

В зеркале литературы

КАЗАХСТАН В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ-ОМИЧЕЙ

«Казахи! Я думаю, что слышал их голоса, скрип их повозок, ржание их коней и рев их верблюдов чуть ли не с первого дня своей жизни, со дня рождения своего в доме поблизости от Казачьего базара. С малых лет я помню, как появлялись в торговых рядах, между кирпичной каланчой и деревянным цирком, эти всадники в лисих малахаях и всадницы в засаленных парчах и бархатах, украшенных птичьим пером. Майский кумыс в мехах и бочонках, кое-какая нехитрая степная пушнина, кожи, масло, сало, а зимой фиолетовые скотские туши и белые лунообразные колеса мороженого молока — все это обменивалось казахами на бумажные, медные и серебряные русские деньги, которые не залеживались в кошелях за пазухой, а живо преобразжались в шанинские ситцы и бархат, то есть в мануфактуру из магазина Шаниной, в феттер-гинкелевские кастрюльки, то есть в металлическую посуду со складов Феттера и Гинкеля, в конфеты из кондитерской Зюнова и в разную мелочь из магазинчика «Любая вещь», куда тоже завялялись степные покупатели с кнутами за поясом.

А затем казахи покидали город Омск, который они называли по-своему Омбы, переправляясь на пароме за Иртыш, в те пространства, что на старых военно-топографических картах Акмолинской области обозначались как кочевья киргиз-кайсацкой орды...»

1. У истоков дружбы

ЭТОТ отрывок из автобиографической книги Леонида Мартынова «Воздушные фрегаты» как нельзя лучше подходит для начала сегодняшнего разговора.

Омск и Казахстан... Мы — соседи, наша область граничит с Северо-Казахстанской. Издавна жизненные интересы людей, живущих вдоль берегов среднего течения Иртыша, были сходными. И это не могло не отразиться в зеркале народной жизни — в литературе. Многие писатели, чье творчество было связано с нашим городом, проявляли живой интерес к Казахстану, к быту и фольклору братского народа.

Сегодня мы вспомним такие имена, как Александр Новоселов, Антон Сорокин, Всеволод Иванов, Леонид Мартынов. Но чтобы лучше понять истоки интереса русских литераторов к казахской теме, стоит сделать экскурсе в XIX век...

Наверняка, многим знакома фотография, на которой запечатлены великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский и первый казахский ученый, просветитель, знаменитый путешественник

Чокан Валиханов. История их взаимоотношений знаменательна, особенно когда мы говорим о дружбе русского и казахского народов. Ведь понятие это складывается из великого непрерываемого множества примеров искренней сердечности, товарищества, братской помощи, верности людей.

В 1847 году юного Чоканча отдали учиться в Омский кадетский корпус. С блеском закончив его в ноябре 1853-го года, Валиханов был оставлен служить в Омске офицером особых поручений при генерал-губернаторе.

А в феврале 1854 года после четырех лет заточения вышел из Омского острога Достоевский. Его на месяц приняла к себе семья омского офицера К. Иванова — зятя декабриста И. Анненкова. В этом доме, где Чокан был частым гостем, он и познакомился с Федором Михайловичем. А вскоре недавний каторжник был назначен рядовым 7-го Сибирского линейного батальона и отправился к месту службы в Семипалатинск.

За пять с лишним лет жизни в Казахстане Достоевский узнал степь: слово это в своих семипалатинских письмах он пишет с большой буквы. Степь после знакомства с казахами стала для него особым, своеобразным и сложным миром, в котором по своим законам жи-

вет самобытный и вольнолюбивый народ.

В этот период все более крепла зародившаяся в Омске дружба Федора Михайловича с Чоканом. Они неоднократно встречаются и переписываются. Так, 5 декабря 1856 года из Омска ушло письмо, полное сомнений и надежды на помощь:

«...Мне так приятны эти немногие дни, проведенные с Вами в Семипалатинске, что теперь только о том и думаю, как бы еще побывать у Вас. Я не мастер писать о чувствах и расположении, но думаю, что это ни к чему. Вы, конечно, знаете, как я к Вам привязан и как я Вас люблю...»

Омск так противен со своими сплетнями и вечными интригами, что я не на шутку думаю его оставить. Как Вы думаете об этом? Посоветуйте, Федор Михайлович, как это устроить лучше... Прошайте пока. Скоро я буду писать более подробно и многогласно. Жду я вашего ответа».

И Достоевский понял, что это крик души, что его молодому другу очень плохо в чиновничьем и солдафонском Омске. Отложив все дела, Федор Михайлович тотчас же посылает ответ:

«...Вы пишете, что меня любите. А я вам объявляю без церемоний, что я в вас влюбился. Я никогда и ни к кому, даже не исключая родного брата, не чувствовал такого влечения, как к вам, и бог знает, как это сделалось. Тут бы можно много сказать в объяснение, но чего вас хвалить! А вы, верно, и без доказательств верите искренности, дорогой мой Валихан, да если б на эту тему написать 10 книг, то ничего не напишешь: чувство и влечение дело необъяснимое... Вы пишете, что вам в Омске скучно, — еще бы! Вы спрашиваете совета: как поступить вам с вашей службой и вообще с обстоятельством. По-моему вот что: не бросайте заниматься. У вас есть много материалов. Напишите статью о Степи. Ее напечатать (помните, мы об этом говорили). Всего лучше, если б вам удалось написать нечто вроде своих записок о степном быте, вашем возрасте там

и т. д.... На вас обратили бы внимание и в Омске, и в Петербурге. Материалами, которые у вас есть, вы бы заинтересовали собой Географическое общество... Лет через 7, 8 вы бы могли так устроить судьбу свою, что были бы необыкновенно полезны своей родине. Например: не великая ли цель, не святое ли дело, быть чуть ли не первым из своих, который бы растолковал в России, что такое Степь, ее значение и Ваш народ относительно России, и в то же время служить своей Родине просвещенным ходатайством за нее у русских. Вспомните, что Вы первый киргиз*, образованный по-европейски впадие. Судьба же Вас сделала вдобавок превосходнейшим человеком, дав Вам душу и сердце».

Разумеется, не только Достоевскому объяснил Валиханов правильный выбор жизненного пути. Но он последовал многим советам своего старшего друга, которые содержались не только в письмах, но и высказывались при встречах как в Казахстане, так и позднее в Петербурге.

Спустя столетие, в 1956 году, замечательный казахский писатель Мухтар Ауэзов так писал о дружбе Чокана и Достоевского:

«Достоевский советует Чокану выступить с «просвещенным ходатайством» за свой народ... В этих заботливых думах Достоевского о Степи, о долге первого просвещенного сына этой Степи сказались светлая, благородная роль передовой русской интеллигенции в судьбе народов России.

Нам бесконечно дорого сознавать, что великий русский писатель Ф. М. Достоевский говорил о своих думах и чаяниях с лучшими представителями казахского народа, что он мыслит будущее этого народа связанным с русским народом...»

Прекрасным свидетельством исторической дружбы русских и казахов назвал М. О. Ауэзов дружбу двух этих великих людей.

* Так в то время называли казахов. — А. Л.

В зеркале литературы

2. На Октябрьской заре

А ТЕПЕРЬ перенесемся в начало нашего века, в 1915 год. Именно тогда вышел первый коллективный сборник омских писателей — «Жертвам войны». Средства, вырученные от продажи книги, шли в помощь раненым на полях империалистической войны солдатам, семьям погибших.

Сборник отличается демократической направленностью. И тон в нем задают произведения таких писателей, как Александр Новоселов и Антон Сорокин.

Александр Новоселов родился в 1884 году в Павлодарском уезде, детство провел среди русской и казахской бедноты. Это был талантливый, рано ушедший из жизни прозаик*, которого высоко ценил Максим Горький, печатал его в своем журнале «Летопись».

В сборнике «Жертвам войны» помещен рассказ Ново-

* В 1918 году он был убит колчаковцами

** Подробно об этой рукописи рассказывается в статье Еф. Веленького («Вечерний Омск», 3/VI 1981 г.)

слова «Исишкина мечта» — острое социальное произведение, полное неподдельного сочувствия к братскому казахскому народу. Герой рассказа батрачит у богатого скотовода. Он мечтает хотя бы на старости лет пожить самостоятельно, иметь свой дом, какждодневный кусок хлеба. Но несчастья — буран и гололед — вынуждают его вновь идти на поклон к беспощадному хозяину...

Болью за простого человека пронизаны рассказы Антона Сорокина. Помещенный в сборнике цикл рассказов целиком посвящен казахской теме.

Творчество Антона Сорокина весьма интересно для нашего разговора. Как и Новоселов, Сорокин родился и провел детство в Казахстане — в Павлодаре. С первых своих литературных шагов Сорокин был неустанным и последовательным борцом против притеснения казахов со стороны царской администрации. У него было много друзей среди жителей степи, он хорошо знал их язык, обычаи, фольклор.

После победы Октября и завершения гражданской войны Сорокин не оставил казахской темы. Более того, именно через рассказы о казахах вошел в его творчество образ В. И. Ленина. Такова, например, рассказ «Песня о живом кургане Азах».

Когда Антон Сорокин скончался, республиканская газета Казахстана «Советская степь» в номере от 4 апреля 1928 года поместила некролог, где, в частности, писалось:

«Умер от туберкулеза известный сибирский писатель Антон Сорокин. Антон Сорокин великолепно знал степь, казахский быт. В черные времена царизма, когда правительство проводило политику угнетения и эксплуатации национальных меньшинств, Антон Сорокин вдруг заговорил в десятках рассказов о казахах, заговорил с неисчерпаемой любовью к ним.

Своему интересу и любви к ковильной казахской степи Сорокин не изменил до конца жизни».

Нашла свое отражение казахская тема и в творчестве такого крупного мастера советской литературы, как Всеволод Иванов. Литературная молодость Иванова была тесно связана и с Казахстаном, и с Омском. В Казахстане он родился, много путешествовал по нему, а в Омск попал в период между Февральской и Октябрьской революциями и прожил здесь до 1921 года.

Как только Омск был освобожден от колчаковцев, группа местных литераторов стала издавать литературно-художественный журнал «Искусство». И в самом первом номере этого журнала мы видим подборку стихотворений молодого

Всеволода Иванова «Самокладки киргизские». «Самокладки» не что иное, как стилизация под казахский фольклор. Стихи полны оптимизма, молодого задора, бытующей через край жизни.

Недавно в фондах Омского исторического и литературного музея была сделана неожиданная и очень интересная находка — подлинная рукопись «Самокладок»**. Обнаружение ранней рукописи такого крупного писателя, как Всеволод Иванов, само по себе ценно. В данном случае же мы имеем дело не просто с рукописью, идентичной печатному тексту, к тому же в ней есть два неизвестных стихотворения, которые в журнале «Искусство» напечатаны не были.

Являясь в известной мере пробой пера, «Самокладки» представляют и определенный художественный интерес. Это ведь стилизация под фольклор, и тут легко можно было впасть во всякие восточные красноречия. Но если в «Самокладках» и есть экзотика восточного стиля, она зиждется на конкретных реалиях тогдашней казахской жизни, которую автор хорошо знает.

Знание казахского материала помогло Всеволоду Иванову в создании многих рассказов, иногда даже таких, которые впрямую не посвящены казахам. Из крупных вещей можно вспомнить повесть «Цветные

ветра», которая насыщена казахстанской темой.

Но, пожалуй, наиболее широко и ярко тема Казахстана и казахов нашла отражение в творчестве советского поэта Леонида Мартынова, родившегося в Омске и прожившего здесь почти сорок лет. Вот что писал впоследствии сам поэт о становлении интереса к казахской теме, о первых своих литературных опытах:

«Революция помогла мне понять, что творится в степях, какие страсти бушуют под юго-западом войлочных юрт. Именно революция, Октябрьская революция со всеми ее последствиями и дала мне возможность познакомиться с целой кавалькадой воинственных амазонок в буйном облике молодых заиртышских казашек. Более того, я сделался их доверенным лицом, ходатаем по их делам. Суть в том, что они, эти женщины, взбунтовались против недобрых мужей. И так как все это было в первой половине двадцатых годов, эти женщины потребовали на основании советских законов раскрепощения...

«Нас выдали замуж за наших мужей насильно, нас выдали за калым, нас держат взаперти, и пусть газета «Рабочий путь» поможет нам стать свободными, полноправными советскими гражданами!» — таков был смысл их требований. И я, юный репортер, написал ряд статей, освещающих все перипетии их борьбы за новую жизнь».

По заданию различных газет и журналов Л. Мартынов бесчисленное количество раз ездил в командировки — главным

образом, в казахские степи. Например, в свое время он пешком прошел вдоль намечавшейся трассы Турксиба от Семипалатинска до озера Балхаш... И естественным результатом всех этих путешествий и командировок являлись новые стихотворения, поэмы, посвященные казахской земле, казахскому народу. Буквально пронизана казахстанским материалом и книга автобиографической прозы Леонида Мартынова «Воздушные фрегаты». Можно вспомнить из этой книги такие новеллы, как «Круглая звезда Айналайи», «Лик ликбеза», «Смертельный мошак», «Аксакал с Кочетау»...

Мы ограничились в данной статье лишь несколькими писательскими именами. Но в нашем городе жил в годы юности Сергей Марков — автор многих рассказов, очерков, стихотворений, посвященных Казахстану, автор романа «Идущие к вершинам», повествующего о великой и трагической судьбе Чокана Валиханова. С Омском связаны многие странички жизни Павла Васильева, непревзойденного певца казахстанской степи. В Омске в разные годы жили, учились, работали писатели-казахстанцы Сакен Сейфуллин, Иван Шухов, Николай Анов, Александр Скворцов, Павел Косенко... Все это говорит о давних, прочных и нерушимых литературных связях Омска и Казахстана. Связях, которые, конечно же, обогащали и обогащают сегодня многонациональную советскую литературу...

А. ЛЕЙФЕР.